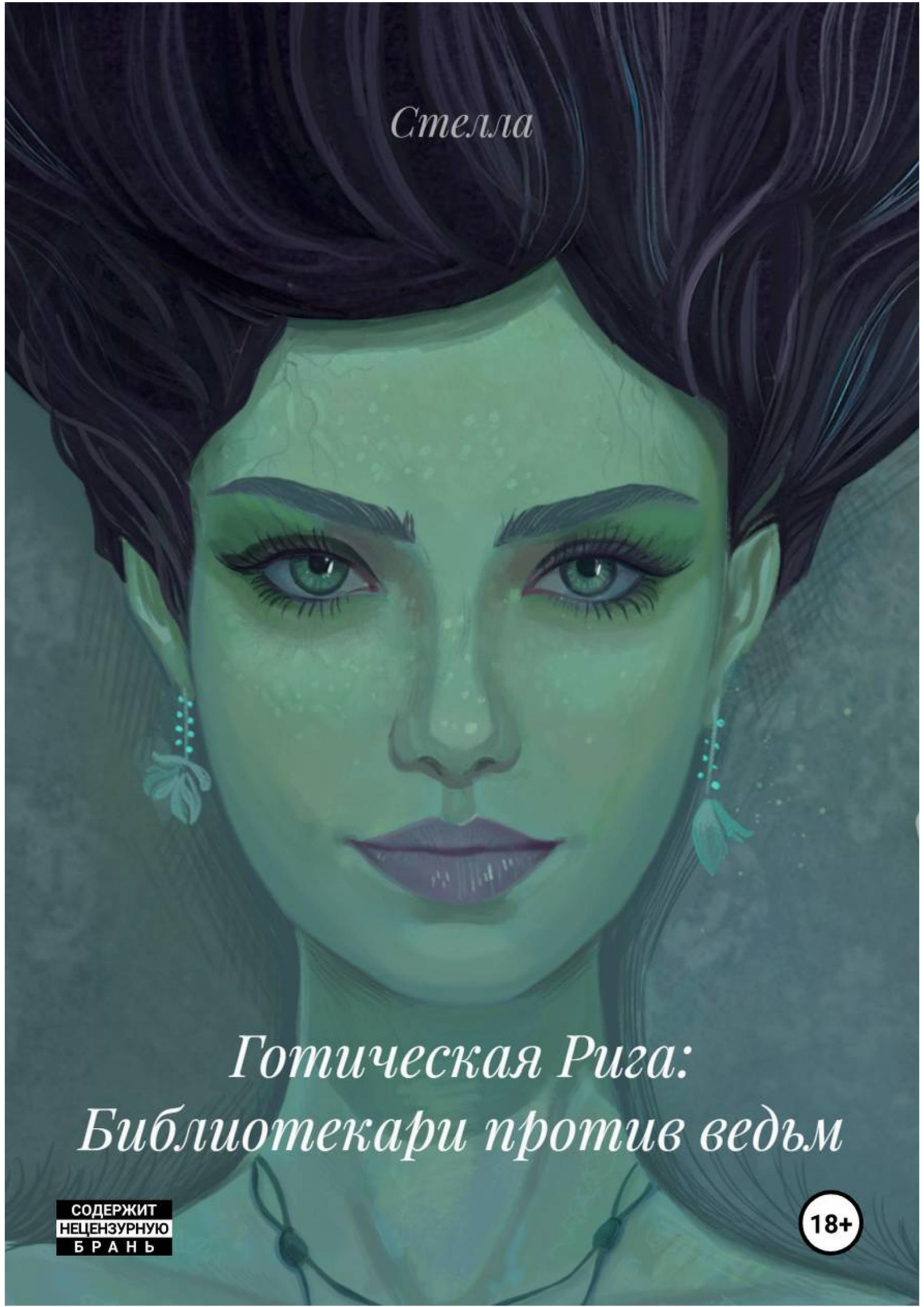

Стелла

*Готическая Рига:
Библиотекари против ведьм*

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Стелла

**Готическая Рига:
Библиотекари против ведьм**

«Автор»

2026

Стелла

Готическая Рига: Библиотекари против ведьм / Стелла —
«Автор», 2026

Главная героиня Мередит находится в отеле и ведет запись дневника, чтобы иметь шанс на спасение. Её окружают злые ведьмы, которые хотят её обучить. После превращения в ведьму, героиня отправляет письмо родителям. Её бывший парень Александр, чувствуя свою причастность к беде, решает её спасти. Он приезжает на поезде в Ригу и оказывается в Серой зоне, населенной ведьмами. Александр вступает в «Общество библиотекарей» и присоединяется к их борьбе против ведьм. Смогут ли главные герои одолеть верховную ведьму и спасти друг друга, не теряя самих себя?

© Стелла, 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. День, с которого все началось...	5
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Стелла

Готическая Рига:

Библиотекари против ведьм

Глава 1. День, с которого все началось...

Письмо

28. 05. 1994 г. В отеле неподалеку от г. Рига.

Я должна кое-что рассказать! Ужас, заполнивший меня, заставил отыскать чернила и написать на рваном листке бумаги следующие строки. Надеюсь, эта запись о помощи дойдет до моих родителей, а если нет, то хотя бы кто-нибудь прочитает это. Возможно, она окажется в руках того, кто способен на самый отважный поступок. В худшем случае эти клочки бумаги будут валяться на влажной земле. Тогда мне помочь никто не сможет...

Они подслушивают, поэтому я стараюсь не создавать шум и про себя молю Бога о помощи. Я все время ловлю на себе их невидимые злорадные взгляды и слышу их непрерывные танцы под тревожно-зловещие звуки аккордеона!

От их смеха мое сердце каждый раз замирает в какой-то могильной холодности. День, с которого все это началось, был безмятежным и не предвещал ничего опасного. Надо сказать, тот день был настолько радостным, что мне даже не верится, что после него это может происходить со мной. Но, увы, это началось, и нужно как-то выбираться отсюда. А все начиналось так

Несколько дней назад. Из моих воспоминаний.

Двадцать пятого мая мы с подругой решили отправиться в турпоездку. Запланировали посетить старый город Риги, потом поехать на пляж Юрмалу в поисках летних приключений. Еще мы хотели посетить одно вековое местечко – заповедник, где растет Кайвский дуб.

Мы вместе рисовали пейзажи, поэтому в дорогу собирались взять с собой этюдник и краски. Упаковав свой чемодан, я попрощалась с родителями, дав слово, что буду осторожной, и пообещав привезти для них из Риги гостинцы.

Моей радости не было предела! Я держала билет на поезд премиального класса с позолоченной надписью «Рига», и представляла, как буду ходить по старым улочкам города и разговаривать с местными жителями, потом впрочем, сейчас это уже не важно, так как судьба распорядилась иначе: моя подруга со мной не поехала. Она заболела. К моему большому огорчению. Теперь для меня эта поездка была мало привлекательной, скорее не очень желанной, но я все равно решила ехать. И первым делом, когда села в поезд, я достала намеченный с подругой план-график наших маршрутов и вычеркнула почти все места, которые хотела бы посетить только вместе с ней. Потом я стала «зависать» в окне – смотреть на мелькающие деревья, провинциальные домики, а чуть позже на горы и озера. Все это меня утомило. В конце концов мои глаза так устали, что я не заметила, как заснула.

Проснувшись я уже ближе к вечеру. Собственно, меня разбудил холодный воздух из открытой форточки и новая соседка по купе, которая ехала от своих родителей домой в Латвию – к мужу и детям. Раскладывая на своей полке вещи, которых у нее было достаточно много, и среди них были банки с домашними закрутками, Марта (так она мне потом представилась) несколько раз звякнула стеклом банок. Я уловила легкий и пленяющий запах духов, а затем, глянув вниз, заметила ее туфли с заклепками, которые мне почему-то сразу понравились.

Влажный летний ветерок, гуляющий по вагону, напомнил мне о горячем кофе: мне сильно захотелось согреться, а моя соседка по купе заварила довольно ароматный чай и достала

сэндвичи с мясом. Я попросила кофе у проводницы, заглянувшего в тот момент к нам в купе, и пока она его готовила, мы с Мартой завели беседу.

В общении Марта была довольно тактичной, а её явное расположение ко мне как к соседке по купе втянуло меня в доверительный разговор. Больше всего мне в ней понравилось открытая улыбка и естественность, какую нечасто можно увидеть в людях. Она была латышской: я это почувствовала по ее говору и мимике, которые отличались от моей манеры разговора и от речи других русскоговорящих людей, кого я знаю из своего родного города.

Дорога была длинной. Нам нужно было проехать Тамбов, Рязань, Москву, а потом Санкт-Петербург и оттуда напрямик на автобусе в портовый город Ригу. Поскольку Марта хорошо знала Ригу, мне захотелось разузнать у неё про этот город побольше.

– А вы знаете, Рига богата историческими памятниками. И архитектура в ней потрясающая! А чем больше всего она славится? Как Вы думаете? Юген-стилем Михаила Эйзенштейна и неоготикой церквей и соборов! – с видом увлеченного знатока сказала Марта, дав мне понять, что она хорошо разбирается в архитектуре и просто влюблена в свою страну и ее столицу.

Все, что я знала о Риге, было из брошюры, которую я купила, когда останавливалась со своей подругой у заурядного киоска в Саратове – купить конверты и марки. Тогда я смутно себе представляла облик Риги.

Мы с обоюдным интересом продолжали разговор, но нас смутили шныряющие рядом цыгане, или, скорее всего, это были просившие подавание люди, похожие на цыган. Поэтому перед сном мы закрылись и спрятали все свои вещи. Эта «процедура», увы, утомила нас обеих, и даже разговорчивая Марта начала зевать и клевать носом. Разговор тихо сошел на нет. Я не заметила, как начала засыпать. Тем более, что Марта уже вовсю сопела. И мерный стук колес сам по себе успокаивал и тянул в сон.

Однако внезапно мы обе услышали, как кто-то скребется о нашу дверь и, надо отметить, довольно настырно. Мы закричали «кто там?», «чего надо!» и сразу же включили свет – через пару минут этот кто-то притих. После этого мы долго не могли заснуть, и это побудило нас к рассказам страшных и мрачных историй. Марта рассказала, какие случаи из ряда вон произошли в ее жизни и в жизни её знакомых, а я, в свою очередь, рассказала о своих. На этом мы не остановились – я начала расспрашивать, есть ли в Риге страшные места. Согласно кивнув, она подробно описала старое кладбище, мельницы и соборы, дома с приведениями, от которых веяло вековым холодом. Истории были настолько интересными и казались настолько правдоподобными, что я лишь успевала бегать к титану за кипятком для очередной порции кофе. Правда, признаться мне было страшно выходить за двери купе, поэтому каждый раз выходя в коридор, я оглядывалась.

– Озеро Чёрток – самое красивое и магическое озеро Латвии, – поведала Марта и, заварив себе зеленого чая, продолжила только что открытую новую тему. – Еще есть Чертова пещера, которая благодаря своему названию заставила людей верить, что нежить появляется из гротов и пещер, – даже не спрашивая, интересно ли это мне, увлеклась она. – Но самое, пожалуй, своеобразное для Латвии – это то, что там живёт много ведьм и есть даже их открытые места, например Ведьмин котел в одном парковом заповеднике. Говорят, там ведьмы даже варят свои снадобья, причем на глазах у людей!

– Извини, Марта, но, мне кажется, все это байки! – перебила я. – По-моему, ведьмы, которые проводят ритуалы, не настолько интересны людям, чтобы в их честь называли красивые места природы. Хотя, я согласна: люди склонны верить во все, что возникает в их воображении. Но так называемые ведьмы не настолько опасны, чтобы

– Разумеется, парки – любимые места городских жителей, укрытые от городской суеты, шума и пыли, – перебила Марта, внезапно проявив недовольство (видимо, ей сильно не понравилась моя позиция и то, что я её перебиваю). – Однако они могут тоже в себе таить многое! К примеру, Верманский парк! Он старейший парк в Риге, имеет много живописных и старых

развалин. Ты когда-нибудь слышала о полуразрушенной конюшне в неоготике? Поговаривают, что якобы там водится всякая нечисть. Усадьба Одзиена с 1960 года находится в запустении, по слухам там собираются ведьмы и устраивают тайную церемонию. А в загадочном лесу Покайни есть магические камни – Марта уже не могла остановиться. – Но, слушай дальше! Помимо всеми любимых легенд в каждом городе есть много тайных и загадочных мест, о которых ходят слухи! Вот и в Риге есть несколько загадочных мест, о которых знают все! И знаешь, что из них самое эффектное?

– Нет, конечно, – улыбнулась я, чтобы как-то сгладить свою «вину» перед рассказчицей.

– Это восточные рижские ворота, которые никогда не открываются! – воскликнула Марта с горящими глазами, подчеркнув интонацией слово «никогда». – За ними простирается длинная аллея из деревьев, ведущая прямо в никуда. Никто не знает, зачем были построены эти ворота и для чего они служат. А второе место – главная городская рижская библиотека. По слухам, её облюбовали алхимики и колдуны. Туда никто не заходит! Библиотека давно заброшена, – проникновенно сказала Марта. Видимо она почувствовала, что я ловила каждое ее словечко, и вошла в образ сказочницы. – К твоему счастью, ты, как турист, будешь ходить по достопримечательностям и красивым местам. И с фасадной части города тебе бояться нечего, – лукаво улыбнулась она добавив в разговор немного иронии.

«Конечно, – предположила я про себя, – все это, скорее всего, приукрашенные истории, навеянные фантазией латышского народа. А я влюблена в саму таинственность, перед которой невозможно устоять. Но есть люди, склонные обобщать и омрачать эти истории настолько, что принимают слухи и приколы за действительность!»

– Легенды про алхимию и колдовство, хм, – ответила я с откровенным снобизмом. – По-моему, в них очень многое раздуто. И раздувают в основном те, кто промышляет такими делами, без зазрения совести обманывая слишком наивных людей, попавших в трудную ситуацию

– Что? – Марта вдруг обиженно захлопала ресницами, однако я продолжала гнуть свою линию неверующего:

– Такие клиенты, как правило, весьма мнительны, они не доверяют врачам и юристам, поэтому колдуны и ведьмы веками не утрачивают своей популярности, – я говорила и говорила без умолку и не останавливаясь, чтобы взять в легкие побольше воздуха. Наверное, тогда я боялась, что Марта пытается «завербовать меня», и не давала ей опомниться. Потом, конечно, мне тот мой пассаж скороговоркой показался глупым. Обычно эти легенды привязаны к замкам и паркам, которые в итоге благодаря легендам стали своего рода местами паломников. Люди готовы поверить во что угодно, лишь бы взбудоражиться – почувствовать страх, поверить во все мистическое, отстаивать это и придавать этому особую важность. Собственно, эти легенды, связанные с тем или иным замком, скорее выдуманы и за века стали частью фольклора, в которые многим хочется верить, быть как бы к этому причастными.

Краем глаза я заметила, что Марта находится в каком-то смущении, даже своего рода смятении. Она пристально смотрела на меня и как-то странно барабанила пальцами по столику. Однако я все равно продолжала свой довольной нудный монолог:

– Очевидцы же, которые утверждают, что видели нечто потустороннее, причем смело и открыто об этом заявляют, это фанатики, которые ищут любое явление или знак для своего слабого утверждения, опираясь исключительно на собственные догадки и домыслы. Такие люди никогда не предадут эти убеждения, они скорее исключают факты, которые противоречат их догме. Главное, что они не опасны для общества – скорее эти чудаковатые люди немного наивны от природы, и это им не мешает верить во все хорошее и светлое, а может и во все ужасное, что может с ними произойти. Ведь так? Вера, судьба – Я полагала что, Марта была такой же: с охотой верила в необъяснимые вещи и что судьба может вершить многое.

– Ученые и доктора полагаются на рациональное познание, – я почувствовала, что начинаю вживаться в роль ментора, но не могла остановиться. – Они не верят в Бога, в высшие силы, больше полагаясь на научные труды. Они не готовы жить в иллюзиях, напротив – обычному рабочему классу и сельским людям, которые с легкостью впускают в свое сознание то, чего не существует, предпочитая многое допускать и веря, собственно, в приметы и поверья, в страшилки, выдуманные неким иллюзионистом времени... Мы многое не знаем, а потому склонны искажать реальность, исходя из наших интересов и убеждений Ну и привычек. Например, многие до сих пор верят в домового, потому что их бабушки и прапрадеды верили в это.

Откровенно говоря, в ту ночь, убалтывая Марту, которая никак не хотела почему-то засыпать от такого нудного потока псевдо профессорских слов, я лукавила: мне на самом деле нравилось упиваться этими легендами, особенно в минуты, когда я чувствовала себя одинокой. Они помогали мне немного отвлечься от своих грустных мыслей об Александре (о человеке, который был в моей жизни). Однажды, теряясь в пелене своей привычной повседневной суеты, я поняла, насколько важен для меня этот «глоток свежего воздуха»: легенды, тайны, история замков, новое окружение, да что угодно! Все это было мне в новинку, более того – это мне было просто необходимо.

– А не хочешь ли дать немного отдыха твоему острому языку и работу не очень внимательным ушам? – поймав меня на месте, где я начала выдыхаться, с ядовитой усмешкой вклинилась Марта и, не дожидаясь моего согласия, спросила: – А что, ты совсем не допускаешь мысли о том, что на Земле живут миллионы людей, которые с тобой в отношении так называемых выдумок про ведьм и колдунов не согласны?

Я резко выдохнула и внезапно расхохоталась. Кстати, почему я так себя повела в тот момент, мне до сих пор не ясно.

– Да, ты права! – воскликнула я, отчаянно утихомиривая приступ глупого смеха.

В глубине души я пожалела о том, что внезапно выдала в адрес Марты, однако изменять своей позиции не собиралась. И, чтобы смягчить остроту недопонимания друг друга, я тут же решила перевести разговор в другое русло: где мне нужно побывать, что попробовать из местной кухни, что приобрести из одежды. На удивление, Марта поддержала мой переход, рассказав про Ригу заметно больше того, о чем я читала про нее в путеводителе. И город открылся мне с другой стороны – более величественной и древней!

Разговор длился и длился, и мы не заметили, как уснули

Мы проснувшись в обед и поняли, что, к нашей досаде, уже проехали Москву. Поезд заметно пополнился новыми прибывшими – в коридоре вдоль окон толпились не успевшие переодеться пассажиры.

Когда поезд остановился на станции, я купила вишневые булочки у одного торговца и баночку леденцов в дорогу. Торговец в широкой шляпе смахивал на дачника. Весь загорелый, жилистый и несговорчивый, но весьма приятный. Когда я вернулась, в купе меня ждал сюрприз: оказывается, Марта успела накрыть на стол своими домашними блюдами и заварить чай.

– Угощайся, – нравоучительным голосом объявила Марта, изящным движением правой руки указывая на деликатесы: стеклянные баночки где моему взору открылись красивые и ароматные помидорки. И моему живому воображению представилось как эти помидоры росли в набитом огороде с другими овощами, как наполнились солнечным светом, на фоне мирно пасущихся коровок на полянке, а затем как их срывают и вместе с укропом помещают в стеклянные банки. Так ловят кусочек лета.

Откупоренные банки с помидорами и с рыбной консервой тут же заполнились всю кабину и с необычайной резвостью. Это запах обычно мне напоминал о застолье с родными по праздникам. Так я вкушала разные вкусы лета, прошлого лета, и которое только начиналось.

Мои купленные непонятно у кого булки и монпансье рядом с ее деликатесами смотрелись довольно скромно. Однако Марта не обратила на это внимания. И наша беседа продолжилась за полдником.

– Как думаешь, – преодолевая некоторое смущение, начала я риторическим вопросом. – Почему именно простые обыватели верят в домовых и во всяких невидимых созданий?

И Марта с пылкостью на него ответила:

– Потому что домовые и существа тонкого мира нужны этим людям! А главное, – она многозначительно задрала подбородок к потолку: – Эти сущности реальны, как и купе, в котором мы сейчас едем!

Я не стала возражать. «Вот в чем Марта точно права, так это насчет веры», – невольно возникло в моей голове. И тут мои мысли переключились на мои личные проблемы. Я поймала себя на том, что улыбаюсь Марте, как собеседница, но не слышу, о чем она мне вещает. А она с воодушевлением села на своего любимого конька – захватывающих ее от пяток до макушки душесипательных историй про проделки ведьм и колдунов.

Марта болтала, время от времени прихлебывая из кружки и что-то с аппетитом откусывая, жуя, глотая (как и я, впрочем), а я все больше погружалась в свои нудные воспоминания.

Постоянный контроль со стороны родителей и напряженная учеба подогревали во мне веру в «стабильное» будущее, которое целиком должно было зависеть от моего образования и неукоснительного следования установленным правилам. Родители и учителя считали, что я должна была выполнять все, что мне предписывалось и что придумали за меня взрослые. И я выполняла их требования, но это было именно то, что глушило меня изнутри. То, от чего я, собственно, последние годы пытаюсь убежать. И это – глухая неизвестность моего личного будущего и ложная вера в его стабильность

Потом я вернулась в настоящее, и мы завели разговор про литературное творчество великих писателей, чьи труды «воспламеняют умы многих гениев». Я упомянула Гете – про Фауста, и заявила о том, что существуют довольно опасные книги, предназначенные только «просвещенным». Марта, к моему тихому удивлению, целиком со мной согласилась:

– Книги могут быть лекарством, но могут быть и ядом. Некоторые знания простого, непосвященного то есть, человека могут морально убить или изменить до неузнаваемости, – ее взгляд проходил сквозь меня, словно она что-то вспоминала и сейчас я поняла, что она знает многое. Будь бы у нас побольше времени, тогда бы Марта мне рассказала еще: про тайные общества и тайные знания, с которыми мне предстояло встретиться впервые.

Когда мы прибыли в Санкт-Петербург, уже вечерело. Мы с Мартой заняли соседние кресла в уютном автобусе, следовавшим до (название города) Удивительно, но здесь я почувствовала, что воспринимаю Марту уже как близкую подругу. Но подругу для интеллектуальных споров. Как будто мы давно уже с ней знакомы, даже вроде как в одной школе учились, но всегда спорили и каждая пыталась обратить другую в свою веру. И я, наконец, начала рассказывать о том, что меня в последнее время беспокоило. Марта внимательно меня выслушала и потом ободрила, сказав, что это пустяки, что мне пора научиться быть самостоятельнее, принимать за себя решения, когда это делали за меня родные. Мне от этого стало легче. Но, а главное что мне следовало понять так это – разобраться в самой себе.

Автобус заехал в туннель, и стало совсем темно. Под тусклым светом фонаря; белокурые волосы Марты казалось было засветились, и она мне стала казаться ангелом. А в ее голубых и немного грустных глазах, читалась духовность и сострадательность ко всему невинному. Каждый, кто имеет такой взгляд, удручен суетой жизни, однако ему известны все тайны и ключи от подземелья. (Противоречивый образ Марты. Главная героиня сначала воспринимает ее как заурядную и сельскую, но затем как высоко-духовную и мудрую)

Мы ехали довольно долго, и для меня было приятно осознать, что совсем близко находится море. Для таких лесных людей как я, море, в особенности морской воздух, – это было что-то невиданное и поистине прекрасное.

В полной тишине, на фоне мелькающих соборов мы слышали, что где-то раздается органная музыка. Это был первый признак того, что в городе преобладает готический антураж.

Марта вышла на своей станции. Я сказала ей в ответ, что обязательно позвоню из отеля, чтобы завтра с ней встретится и отправится на экскурсию. Она попрощалась и ушла вглубь слабо освещенной улицы, отдаваясь темным силуэтом, оставляя звонкие звуки каблучков и приятные скрипы полосатой сумки.

Автобус Светлячок развозил людей по спящему городу. Вот настал и мой черед. Ехать ночью в автобусе одной мне было страшно, да еще эти истории о мистике и ночная прохлада; всё больше вводили меня в состояние тревожности. К тому же, я не совсем понимала, где мы находимся. Я забыла упомянуть, что в гостинице, где у меня был забронирован номер, обнаружили в воде бактерии легионеллы, превышающие во много раз положенную норму. Позже я узнала из газеты, что санэпидстанция обнаружила в воде канализационные отбросы. Сам же хозяин отеля все отрицал, предоставив бумаги судье о недавней прочистке водопровода.

Я обратилась к водителю с вопросом, в каком отеле или гостиницу мы сейчас направляемся. Он сказал, что в тот отель, который свободен. Я настолько была уставшей, что согласилась на его предложение. А потом случилось невероятное! Мы остановились у старых ворот Риги, про которые мне рассказывала Марта. Это были высокие, массивные железные выездные ворота с выглядывающими скульптурами среди густой нависшей над ними растительности. Верхняя часть забора была покрыта зеленым ковром, среди которого прорезались крылья дракона. По-видимому, дракон сражался с рыцарем Зигфридом, спрятанным под густыми лианами. Мне также отчетно запомнилась статуя, держащая в руках фонарь. Эта была лесная нимфа с опущенными темными глазами, выражающая на своем лице покорность и печаль, и в тоже время ужас, который она переживает.

Как только мы проехали через ворота, они тут же затворились со звуком грохота большого каменного валуна. Дальше мы ехали по старой аллее, где был всюду туман и зловещие деревья, с устремляющимися щупальцами, которые отличались от той картины, что я проезжала в поезде. Но я себя успокаивала тем, что уже утром отправлюсь на море и встречу день в первых лучах солнца.

Наконец, мы остановились, и я почувствовала под ногами твердую глинистую землю. От столь длинной поездки, я готова была ее расцеловать. Кругом было свежо и безветренно, в траве стрекотали сверчки, а по камням и щебневой дорожке ведущей к отелю, простирался туман. Он был такой густой и такой непроглядный, что мне дышалось немного тяжело.

На фоне глухой ночи меня встретил какой-то мужчина. Когда он подошел ко мне вплотную, я поняла, что это был консьерж. Он взял мой чемодан и указал рукой куда нужно идти. Водитель с каменным лицом запер створки дверей и почти беззвучно скрылся в тумане. Мне же оставалось следовать за консьержем и провести ночь в этом глухом месте.

Консьерж, прихрамывая, хорошо ориентировался в темноте. Мы шли по неосвещенной извилистой тропинке, где затем показалась неоновая табличка.

– Ну вот! Ну наконец-то! – воскликнула я все больше укутываясь в свою тоненькую куртку. Призрачная табличка отель –Pelēka klints (в переводе - Серый утес), горела так привлекающе для мотыльков, как впрочем и для меня. Мы прошли по каменной дорожке, потом поднялась по совсем стертой потрескивающей деревянной лестнице, через трещинки которых пробивалась трава, поблескивающая светом ночного фонаря. На входном крыльце я осмотрелась: вместо города мечты и старых проезжающих мимо соборов, было глухое место – отель среди тумана с неоновой вывеской и полный жужжащих комаров. Я озябла и поняла, насколько это жуткое место.

Когда я зашла в отель, то первым делом обратила внимание на хрустальную винтажную люстру. У стен с красивыми обоями с вкрапленными кусочками позолоты были вольно расставлены темные махровые кресла. Я подумала, что отель можно сравнить с конфетой в неприятной обертке: фасад здесь была не очень, а вот содержимое оказалось куда привлекательнее!

Администратор, на вид миленькая девушка с необычными розовыми волосами, напоминающими шевелюру прищельца, заметила не сразу меня. Сидя в наушниках у квадратной деревянной стойки, она слушала какую-то музыку, скорее всего рок-группу, при этом методично жуя жвачку. Заметив, наконец, меня, это вальяжное создание вынуло бесформенную розовую «резинку» из своего ярко окрашенного ротика, растянула его до ушей (явно в мой адрес), затем растянула изжеванную жвачку и снова запихнула её между своих ярко-белых зубов.

– Добро пожаловать на Серый Утес! – воскликнула девушка тоном встречающего делегацию андроида, тут же протянув мне затертый путеводитель с фотографиями не особо, на мой взгляд, примечательных мест. – Здесь вам представится возможность побывать на нескольких экскурсиях бесплатно, – после этих слов ее ротик снова сузился до первоначального размера.

Я любезно взяла предложенный ей буклет, зарегистрировалась по своему паспорту и получила ключ от номера.

– А скажите, пожалуйста, где мы сейчас приблизительно находимся? – спросила я. У меня была в руках карта, и я хотела поставить на ней метку.

– Ой, если честно, то я не могу сказать, потому что я сама не местная, приезжаю сюда каждое утро – сутки через сутки, – отрапортовала юное создание.

– Так мы в Риге сейчас? – уточнила я.

– Ну-у, можно сказать, что да, – пожала она своими детскими плечиками.

– Нет, девушка, мне нужно знать точные координаты, – сказала я, заметив, как она осматривается по сторонам и мешкает с ответом, явно что-то недоговаривая.

– МммМы на окраине Риги, ближе к востоку, – смутившись, выдавила розоволосая, после чего она вдруг как-то странно оживилась: – Это же ваша гостиница, где обнаружили неполадки с водой? Я, кстати, слышала про нее. Просто жуть!

– Спасибо, а какие автобусы здесь идут по утрам? Мне нужно не опоздать на экскурсию. – уточнила я.

– Ой, здесь, увы проезжает только один автобус и то не часто. Вот его расписание. – сказала она и протянула мне листок.

Я увидела, что автобус ходит только два раза в день: один ночью, который приехал недавно и сюда меня привез, а другой рано, в часов пять. Такое время было для меня совсем не удобным.

– Вы не волнуйтесь, как место в других гостиницах освободиться, я вас тут же оповещу об этом. – сказала она, решив меня тем самым успокоить.

– Надеюсь, что уже завтра я смогу перебраться в другой отель или гостиницу. – ответила я и направилась к своему номеру.

Однако поднявшись на второй этаж, я совсем заблудилась: блуждала по коридорам, я не понимала где находится мой номер, так как числа номеров, шли не по порядку.

В одном номере с приоткрытой дверью валялся мужчина в верхней одежде прямо на кровати позабыв выключить свет. Затем я прошла дальше по коридору

Все это время в отеле звучала какая-то мелодия, очень необычная и красивая. В конце коридора я нашла свой номер, рядом с которым стояли напольные часы.

В моем номере вид из окна выходил прямо на дорогу среди запутанных влажных от дождя деревьев. Я поставила свои вещи в угол, выпила воды из графина, к которой еще прилагалась коробка печенья, и сразу улеглась на пружинистую кровать. Вместе с брошюрой от администратора, у меня была карта с экскурсиями на которой обозначались районы, рисунки зданий

и парков. Я искала карандашом то место, где сейчас нахожусь, но так и не смогла найти те ворота, через которые мы проезжали.

Стук в двери. Открываю и передо мной кастелянша с чистым бельем. Я застелила кровать и сразу же упала на белоснежные накрахмаленные простыни, и, словно, в тающем зефире, крепко заснула.

Следующим днем вылазка из отеля далась мне тяжело. Я увидела остальных посетителей этого отеля, которые в основном были старшего поколения, и у меня создалось впечатление, что это не отель, а пансионат. И меня насторожило то, что все они поглядывали на меня, будто я была не просто русская, а какой-то важный гость. Когда в главном зале я подошла к телефону, то заметила одного высокого мужчину в сером костюме, с приглаженными волосами. Оказалось, это был управляющий отеля. Ему было чуть за пятьдесят, с довольно внушающей харизмой, которая для меня была скорее отталкивающей. Я заметила, что он смотрит в мою сторону и я немного передвигалась к кофейному столику, чтобы не встретиться с ним взглядом. Но когда он ко мне подошел вплотную, тут уж пришлось с ним заговорить:

– Доброе утро! У вас все хорошо? – Я Петр, директор этого отеля, – представился он, мило улыбаясь.

Я посмотрела в его серые глаза, в которых не было ничего теплого, и розовую бабочку, которая была туго затянута, что при его разговоре она слегка подергивалась.

– Здравствуйте. Да я просто вчера приехала в отель, а сейчас хочу позвонить своей подруге, – ответила я ему и увидела, что его выражение лица сменилось на серьезную физиономию. – И можно еще спросить? Почему автобус ходит по такому странному расписанию? Разве нет других автобусов? Сегодня я проспала, потому что пять часов, это уж очень рано, – продолжала я.

– Не могу с вами, с этим не согласится! Однако, мы не можем договориться с водителями автобуса, потому что это общественный транспорт, который идет по расписанию установленному администрацией города. – заключил он.

– А частные автобусы разве не могут сюда приехать или такси например? – спросила я.

– Почему же? Могут, но не хотят. Здесь дорога не гладкая, даже опасная да и мало кто гостит в нашем отеле, а из-за одного человека автобус не поедет. Но, а такси по этим витиеватым дорогам, часто теряется. Вот так-вот! – и он развел руками. – Ну-с, пока вы пребываете в отеле, могу предложить вам нашу столовую, где подают не хуже рижских ресторанах и как в гостях у лесного охотника. Здесь также неподалеку есть библиотека, и обсерватория. Есть на что посмотреть – заверил он. Манера его речи звучала величавым тоном, и, на мой взгляд, была немного устаревшей. Впрочем, откуда мне было знать, в этом я плохо разбиралась. Мои бабушка и дедушка тоже говорили неспешно как какой-то герцог или король, и эта разница общения между моими родителями и ими была весьма заметной. *(здесь перестроить предложение, потому что непонятно чем обосновывалась эта разница)*

– Почему же? Могут, но не хотят. Здесь дорога не гладкая, даже опасная, да и мало кто гостит в нашем отеле, а из-за одного человека автобус не поедет. А такси по этим витиеватым дорогам часто теряется. Вот так-вот, – и он развел руками. – Ну а пока вы пребываете в отеле, могу предложить вам нашу столовую, где подают не хуже рижских ресторанах и как в гостях у лесного охотника. Здесь также неподалеку есть библиотека и обсерватория. Есть на что посмотреть, – заверил он.

Манера его речи звучала величавым тоном и, на мой взгляд, была немного устаревшей. Впрочем, откуда мне было знать, в этом я плохо разбиралась. Мои бабушка и дедушка тоже говорили не спеша и вели себя учтиво. Но родители общались совсем не так, как они. Разница их общения была весьма заметной.

– Хмм, было бы прекрасно, – выдавила я из себя. – А сейчас простите, мне нужно позвонить.

– Ах, да, я собственно, зачем к вам подошел. У нас вечные неполадки с телефоном. Но есть хорошая новость, вы можете позвонить по телефону из нашей библиотеки. Если хотите, я могу вас туда подвести. Я как раз сегодня собирался туда заглянуть. Я буду выезжать после обеда. Как вам такое предложение? – спросил он.

– Да, спасибо, не откажусь. Все равно мне здесь нечего делать, – сказала я и повесила трубку телефона, не успев набрать нужный мне номер.

Я подумала про остальных постояльцев, как же они проводят время и куда выбирают, если не в город. И к моему удивлению, они проводили время очень весело: после завтрака они собирались группой играть в карты, а кто в шашки, а ближе к вечеру устраивали народные танцы во дворе. У меня создалось впечатление, что они вовсе никакие не постояльцы.

При свете дня отель мне теперь казался не таким мрачным, хотя все же некоторую странность я заметила сразу. В номер мне подали запеченную утку, которая была на вид аппетитной, но когда я ее попробовала, то почувствовала горьковатый отвратительный вкус, а мясо было до невозможности жестким. Потом я попробовала запеченные бобы – они были безвкусными и какими-то пресными. Почему здесь такая безвкусная еда?

Когда я закончила трапезу, в холле меня ждал Петр и мы с ним поехали в местную библиотеку.

По дороге его машину слегка заводило в сторону. Дорога здесь была каменистая и земляная. После дождя по ней было тяжело ездить. Мошки садились на оконное стекло в надежде уловить свет, но с наступлением дня они так и остаются на стекле – обезвоженные и высохшие от наступившей жары. Петр встретил одного местного и завел с ним разговор на латышском. (написать подробнее) Ну а я тем временем рассматривала природу, которая меня не сильно впечатляла: все дома которые мы проезжали мимо, были нежилыми; густые деревья и болотистые поля; полно летающих ворон и мелкой живности да и еще эта ухабистая дорога. А когда мы добрались до местной библиотеки, я поняла что с этим местом действительно что-то не так. Рядом с обветшалой зданием ничего не было: ни магазинов, ни общественного транспорта, а только будка с телефоном, которая поблескивала на фоне темной зелени.

Мне с трудом удавалось нажимать на кнопки, которые сложно поддавались. Слабый гудок, и связь обрывается. Какой-то шум. Я попробовала еще раз набрать номер, но все было бесполезно.

Солнечный свет струился сквозь зеленые кроны лип, которые возвышались над библиотекой и будкой и касаясь меня немного поддразнивая. Я все по прежнему скрипя зубами пыталась дозвониться до Марты. И снова губки оборвались.

Тогда я решила обратиться к Петру, который был в читальском зале. Он выступал с какой-то лекцией, и заметил меня не сразу, однако продолжал свой спич.

Все залы библиотеки были темными, представляли собой значимое место, где хранятся под вековой пылью старые книги и манускрипты. В одном зале я остановилась у одной полки, где играли солнечные зайчики. Темно-кожаные старые книги стояли на полке, чей сон мог потревожить лишь какой-нибудь профессор или Александр, который к книгам относился с великим благоговением. Но не к этой секции. А вот если окажись в руках у Марты такие книги: богатые изящные переплеты с иллюстрациями Виктора Гюго, Густава Майринка, Гессе, Шеридан Ле Фаню, и многих других классиков готической и мистической литературы, ее бы голубые глаза с интересом засветились.

Когда я пролистывала книгу В. Мориса, ко мне подошел Петр.

– Ну что Мария, вам удалось дозвониться? – спросил он сбрасывая пушинку со своего плеча.

– Ммм знаете – начала я протяжно. – В телефоне связь обрывалась. Мне не удалось дозвониться.

– Да, такое частенько бывает, здесь связь плохая. Поэтому за месяц перед своими семинарами, я рассылаю свои приглашения и плакаты по почте. – сказал он отчетно медленно и тихо, не нарушая тишину в библиотеке.

Вдруг кто-то кашлянул на другом конце зала. Я думала, что в зале никого не было, но ошибалась. Позади Петра, в дальнем конце зала у окна в тени, стоял неподвижно сгорбленный мужчина в очках. Он был в таком же сером костюме как и Пётр, и что-то держал в руке, а потом взглянул на меня.

– Это Янис, – заведующий этой библиотеки. Он знает все книги. Можешь смело к нему обращаться. Но, а сейчас я снова вынужден отплыть. Оставлю вас наедине с книгами, – сказал он и последовал обратно в читательский зал, где его ожидали слушатели.

Я молча продолжала рассматривать Мориса, но потом услышала еле-еле, почти беззвучный голос библиотекаря.

– Простите, можно вас на минутку? – обратился он ко мне.

Я подошла к несчастному на вид мужчине. Теперь я поняла, что он держал в руке – маленький медальон в серебряной оправе. Мужчина в очках посмотрел на меня немного испуганно. Я решила, что это обычный робкий парень которому общение причиняет лишь неудобства, которое заменяют книги, а его рабочая согбенность и хилое телосложение, все это излишки профессии библиотекаря, вынужденного, а возможно обречшего себя на духовную помощь людям наравне со священником.

– Если позволите, я мог бы вам посоветовать одну книгу, – сказал он и спрятал свой медальон в карман, пряча и свои мутноватые глаза.

– Да, спасибо, охотно гляну, сказала я и закинула себе в рот маленькую леденцовую конфетку монпансье.

– Идемте тогда за мной, – сказал Янис и быстрым шагом направился к двери следующего зала. Мы перешли в другое помещение, по всей видимости, в его кабинет. Пока Янис маячил возле полок, я рассматривала комнату: на побеленных стенах висели плакаты, брошюры города, а на его столе лежали какие-то лабораторные жидкости. В соседней комнате были выбиты стекла, так что летний ветерок свободно блуждал по комнате среди старых отечественных парт, разбрасывая старую бумагу и разнося мелкие частицы пыли. Я вернулась обратно к Янису:

– А какую книгу вы хотели мне показать? – обратилась я к взволнованному Янису.

– Вот, – и он мне протянул книгу серого цвета. Сверху книги лежал лист с надписью Берегись Петра!

Я с вопросительным видом взглянула в его широко раскрытые глаза. А он в ответ жестом руки показал, что нас якобы подслушивают, а потом забрал лист обратно и разорвал его на маленькие кусочки.

– Спасибо, – сказала я не сразу.

Внезапно начался сильный ливень. Янису кажется это было лучшим моментом показать мне следующее. Под грохотание капель он начертил на листке бумаги: "Он опасный человек! Тебе нужно бежать из этого места! Я спрятал в отеле одну книгу, которая нужна Петру и всем остальным членам его банды. Она лежит в шестом номере." – написал он, а потом управился с запиской как и с предыдущей.

Стук в двери. Какой-то неизвестный зашел в кабинет, на вид крепкий в татуировках мужчина и недовольно уставился на Яниса.

– А вы кто? – тут я поняла, что не следовало вообще заговаривать.

Он окинул меня недовольным взглядом и начал нести брань на Яниса, а потом поволок его из кабинета.

– Куда вы его ведете? – спросила я.

Но он мне ответил. Так что мне оставалось только следовать за ними.

Мужчина повел Яниса в зал, где выступал Петр. Между ними развернулся какой-то разговор. Голос Петра благодаря акустики зала звучал грозно и угрожающе.

– А что случилось? – спросила я одну из зрительниц.

– Янис, кажется, наконец попался, – ответила дама в шляпе с вороньими перьями, не поворачиваясь.

Когда все разошлись, Янис все еще стоял рядом с Петром, все сильнее сгорбившись, по-прежнему не проронив ни слова. Петр попросил у меня книгу, которую дал мне Янис. Он тщательно перелистал книгу и ничего не обнаружив, подозвал мужчину с татуировками. Затем Яниса вывели из библиотеки, а Петр обратился, наконец, ко мне:

– Прошу прощения, за такие вот обстоятельства. Дело в том, что Янис оказался вором. Книгу, которую он вам передал, в ней были мои письма и документы. Заполучив их, он бы начал меня шантажировать. Нам нужно обыскать его кабинет.

– А что с ним теперь будет? – спросила я.

– Он пойдет под статью за кражу чужого имущества, – заявил он. – Ну а теперь нам пора. Идемте, же, на улице сейчас сыро, у вас есть куртка или что-то накинуть на себя?

– Нет, но все в порядке, – сказала я и последовала за ним.

Ближе к вечеру отель укутался клубочками тумана будто погрузился в сон, однако внутри происходил оживленный вечер: гудела музыка, велись светские беседы за играми, в частности, обращение Петра ко всем присутствующим, речь которую, я не понимала. В зале отдыха под звуки аккордеона сидела небольшая группа людей и что-то спокойно обсуждала. При тусклом свете, дамы блестели в своих парадных костюмах, а на их напудренных личиках прослеживалась усталость, но это им не мешало принимать активное участие в танцах и в азартных играх. Джентльмены в свою очередь, поделились на отдельные группы, проводили дискурсы, позволяя себе пускать дым по всему залу совершенно не волнуясь за других постояльцев этого отеля. Так что ночной туман снаружи почти ничем не отличался от сигарного воздуха внутри. Это был светский дым, перемешанный с запахами благовоний, курева и женских духов, который скорее говорил о мнимости пафоса. Я все больше замечала странных и нелепых деталей в этом месте. К примеру: у одной из дам резко контрастировала нарядная блуза и жемчужное ожерелье с простой мятой юбкой. Моя бабушка никогда бы так не одевалась. Как она мне говорила, что жемчужное ожерелье нужно одевать только на красивое парадное платье. Жемчуг подчеркивает твою красоту и придает изящество. Статус и престижность можно было определить по обуви, но почти у всех она была одинакова – не примечательная как у обычных рабочих из какого-нибудь завода или предприятия. Мне было непонятно, почему эти люди так вырядились и ведут себя как бы в своей несвойственной манере. Тогда я еще предполагала, что они скорее всего показывают мнимость престижа, которого у них нет, и что их настоящая жизнь на самом деле тусклая как этот серый день.

Моя голова так разболелась, что я сразу же последовала в свой номер. Тем более, мне хотелось есть: после той еды, чувство голода еще больше усилилось. А на заправке, который мы останавливались, не было ни шоколадки ни кофе. На протяжении всего дня я вытряхивала последние жевательные цветные конфеты из своей пластмассовой баночки, чтобы хоть как-то чувствовать себя бодрее, а в номере снова пополнила свой запас конфет.

Я выпила таблетку и заказала ужин себе в номер, параллельно посматривая в окно - в туманную даль, где виднелась дорога, единственной, по которой едет автобус обратно в город. Мне нужно было пораньше лечь спать, чтобы выбраться из этого туманного места. Письмо о предостережении библиотекаря Яниса и последующие события, которые с ним произошли, дали мне явственно понять, что здесь находиться опасно! Я боялась Петра и всех тех людей из отеля! Я уже не могла быть безмятежной как в начале своего путешествия, и кажется, усталость и чрезмерная тревожность отразились на моем самочувствии, а после этой благовонии, которая

сочилась тонкой розовой струйкой из двери моего номера, мне становилось как-то не по себе, скорее, одурманивающее.

Когда горничная принесла еду, я старалась не смотреть ей в глаза, и после того как она ушла, сразу же закрыла за ней дверь. Нарезанные овощи были не вкусными, к тому же в моих зубах застряло крылышко какого-то жучка. Белый хлеб нарезанный треугольниками с маслом и огурцами был без корки, как если бы его обгоревшие края обрезали. Зато жареная птица, была куда аппетитнее. Из сладкого был кекс со згушеновой начинкой, и он меня приятно удивил – мое настроение снова поднялось. Я не знала по какой шкале можно было оценить еду отеля, так как я впервые ночевала вне родительского дома, но еда здесь, кроме кекса, была просто отвратной.

Когда музыка снова заиграла, мои двери слегка задрожали, по всей видимости, что-то застряло между проемом дверей, через которые проходила благовония. Я накрепко затворила дверь, а потом уставилась на книгу, который вручил мне Янис, прежде чем его куда-то увели. Я вспомнила, что он сказал мне Книга – который ищет Петр, я спрятал в номере 6. Осмотревшись в комнате, заглянув под кровать, во все полки комода и маленькой тумбы, я не обнаружила никакой книги, кроме той, что была от Яниса. А вдруг Янис все это выдумал? И книги никакой не существует? К тому же Петр был со мной любезный и ничем не угрожал, а по дороге от библиотеке он подпевал под песни Элвиса Пресли. С обслуживающим персоналом тоже все было порядке: милая администраторша подросток, аккуратная и скромная кастелянша, любезный и молчаливый консьерж

Ночью мне снился кошмарный сон, сквозь который я слышала чьи-то крики. Проснувшись от того, что мне было очень жарко, и от запаха благовоний, которые заполнили всю комнату. За окном горела яркая луна, словно давая о себе знать, а меж серебрящих деревьев отчетно светила дорога, а за ней поблескивала полянка и лес. Я приоткрыла окошко и пустила свежий воздух, так как от благовоний у меня закружилась голова. Мне это напомнило о выкуривании пчел из ульев: одурманенные и обессиленные пчелки ничего не могут сделать, а только наблюдать как большая человеческая рука забирает их мед и вытряхивает соты. Этим туллием оказался мой номер

Я услышала веселые разговоры сверху и вспомнила про сауну. Мне захотелось проверить, что там на крыше и заодно пройтись на свежем воздухе. Отворив двери и чуть шатаясь, я прошла по коридору сквозь розовое туманное облако благовоний и обнаружила пролет с деревянной лестницей ведущей наверх.

Пока я поднималась по винтовой лестнице, которая ужасно скрипела при каждом шаге, как бы давая о себе знать, я рассматривала улыбающиеся портреты женщин на стене, улыбкой похожие чем-то на Петра, одновременно вслушиваясь в веселый хохот на крыше. Портреты словно говорили со мной. У каждой было что-то на голове что-то особенное: то шляпа, то шляпа с перьями или простая загогулина с перьями. Также мое внимание привлек одинаковый бронзово зеленоватый оттенок кожи. Наверное у художника не было умбры и вместо нее, он добавил охру. А возможно у художника просто разыгралась фантазия, как картины одного малоизвестного художника чьи портреты как и пейзажи лишены сочности красок а образы вампиров на фоне дождливого Санкт-Петербурга ни лишены шарма, напротив все больше привлекая своей мистичностью.

На крыше отеля было просторно, всюду шел пар. При лунном свете фигуры людей намазанных черной глиной сложно было разглядеть, но это были совершенно голые с безобразной фигурой женщины. При этом, их движения были плавные. Они разминались, как черная пантера готовится к ночной охоте.

Все находились рядом у горячего бассейна, так что предположительно вода в бассейне была черной. Я не хотела принимать в этом никакого участия, а просто наблюдала за ними из-за тени беседки. И заметила, что среди них нет мужчин! Женщины что-то говорили друг другу

и смеялись сардоническим смехом. От них веяло злорадством. Они были настолько страшные по выражению лица и голосу, что до меня дошло, это – ведьмы ! Про которых, мне ранее рассказывала Марта! А портреты, увешанные в коридоре скорее были их портретами.

Их было довольно много, что мое сердце готово было выскользнуть из груди. Поэтому я тихонько прислонилась к решетчатой стенке и прошла к другому крылу здания, обогнув мансарду и обзорную башню, за которой меня они не видели.

Шум глубокой ночи приглушил звуки ведьм плескающиеся в бассейне. Я с тихим ужасом обозревала ночной пригород. Забор был решетчатым и немного согнутым. Сквозь его решетки можно было разглядеть улицу и свет фар только что подъехавшего вазовского автомобиля.

Открылась дверь. На фоне света показалась фигура мужчины в черном. Даже из такого далекого расстояния я заметила его блестящие лакированные туфли. Мужчина снял шляпу и посмотрел сердито на Петра, который был выше его на голову. Казалось, что он вот-вот выплеснет на того всю свою злостную ругань. Между ними был серьезный разговор, после чего Петр нервно закурил, а тот вернулся к машине и к кому-то что-то доложил. После этого из машины, но с другой стороны вышел знакомый силуэт – мужик с татуировкой и направился в отель с Петром. Незнакомец постоял немного и докурив сигарету, пальнул её в заросли, а потом сел за руль и скрылся в туманной дороге.

Через какое-то время на крышу пришел Петр и приказал всем ведьмам расходиться по своим комнатам. Я сумела понять только одно слово –*grāmatu*. Что значила – книга. Это слово я запомнила по названию на титульной странице книги Ясперса: библиотечная книга и номер, запи

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.